

Она подняла голову — взору открылся бело-золотой пиджак. На Чэн Чжаньси осталась лишь облегающая чёрная футболка. Благодаря высокому росту и длинным рукам она накрыла Юй Цинтан пиджаком, словно раскрыла над ней зонт.

Большая часть тела Чэн Чжаньси оставалась снаружи. Чёрная футболка, промокшая до тёмного оттенка, плотно прилипла к телу. Капли воды продолжали стекать по рукам, а кончики волос, свисавшие на грудь, тоже капали.

— Пойдём! — В шуме ливня голос Чэн Чжаньси, даже усиленный, казался неразборчивым, растворяясь в дождевой завесе.

— Пойдём!

Её алые губы то смыкались, то размыкались, словно она повторила это ещё два раза, обращаясь к Юй Цинтан.

А Юй Цинтан, укрытая в этом маленьком островке спокойствия, созданном Чэн Чжаньси, не слышала ничего. Тепло женщины было так близко, её тяжёлое дыхание и настойчивые призывы, немые движения алых губ на фоне грохота дождя — всё это словно невидимая, нежная сеть опутывало сердце, навсегда запечатлевая этот момент в памяти Юй Цинтан.

Люди вокруг сновали туда-сюда, изредка бросая удивленные взгляды, но спешили дальше, словно в замедленной съёмке.

Юй Цинтан не ответила, и Чэн Чжаньси продолжала стоять под дождём, не сделав ни шага вперёд. Вода стекала по её щекам к подбородку, капая, капая...

Однажды, уже после того, как они стали вместе, снова пошёл дождь. Чэн Чжаньси, погружённая в рисование в мастерской, была отвлечена раскатами грома за окном. Она поспешно переоделась и вышла, чтобы отнести зонтик Юй Цинтан.

На обратном пути Юй Цинтан, держась за её руку, вдруг рассмеялась.

Чэн Чжаньси недоумевала.

Юй Цинтан прижалась лицом к её плечу и мягко сказала:

— Прости, что в тот день ты так долго стояла под дождём из-за меня.

Чэн Чжаньси перехватила зонтик другой рукой и ласково погладила гладкую щеку женщины, спросив:

— Мне больше интересно, почему ты тогда не ответила мне?

Юй Цинтан остановилась и повернулась к ней.

Дождь стучал по зонту, но под ним было сухо и тепло.

Юй Цинтан внимательно посмотрела на неё и сказала:

— Я хотела, чтобы время остановилось в тот момент, чтобы остались только ты и я.

Чэн Чжаньси приподняла бровь:

— Ты уже тогда меня любила?

Юй Цинтан улыбнулась:

— Разве ты не думала, что я влюбилась в тебя с первого взгляда?

Чэн Чжаньси стиснула зубы, изобразив сердитое выражение, но не смогла сдержаться и нежно ущипнула её за щеку.

— А сейчас? Ты всё ещё хочешь, чтобы время остановилось?

Юй Цинтан обняла её за талию и капризно сказала:

— Нет, хочу, чтобы ты приготовила мне ужин. Я голодна.

...

Когда Чэн Чжаньси спросила в пятый раз, Юй Цинтан наконец шевельнула губами и тихо сказала:

— Хорошо.

Пиджак Чэн Чжаньси уже почти полностью промок. Одной рукой она обняла Юй Цинтан за плечи, осторожно прижав к себе, стараясь не касаться её мокрой одеждой.

— Раз, два, три, бежим!

Обе бросились бежать в сторону закусочной «Шасянь» неподалёку.

На хмуром небе молния снова разорвала небо, а порывы ветра подхватили листья с деревьев вдоль дороги, закружив их в воздухе.

Ливень лил как из ведра, завеса дождя была такой густой, что едва можно было разглядеть людей, прячущихся от непогоды. Звук дождя напоминал призрачную песню.

Чэн Чжаньси сняла промокший пиджак с головы Юй Цинтан и, стоя у входа в закусочную, выжала воду из одежды, с поэтическим настроением наслаждаясь этой бурей. Вдруг её взгляд задержался, и она, повернувшись, передала спортивную куртку Юй Цинтан, сказав:

— Иди внутрь, я скоро вернусь.

Сказав это, она снова бросилась в дождь.

У ворот Первой школы, на повороте дороги, стоял старик, чинивший велосипеды. Все его пожитки находились на трёхколёсном велосипеде. Каждое утро он приходил сюда, чтобы заработать на жизнь, а вечером собирал инструменты и, скрипя, уезжал на своём велосипеде.

Чэн Чжаньси часто проезжала мимо на байке, и этот старик запомнился ей.

Сейчас всё больше людей пользуются арендованными велосипедами, и в Сычэне это уже стало привычным делом. Повреждённые велосипеды забирают на ремонт специалисты, что стало серьёзным ударом для традиционных мастерских. Старику было уже за шестьдесят, кожа морщинистой, волосы седыми. Если бы это место не было так далеко от дома, Чэн Чжаньси сама бы купила велосипед и периодически заходила к нему, чтобы поддержать его бизнес.

Старик вытер лицо от дождя и с трудом развернул брезент, чтобы накрыть заднюю часть тележки. Ветер был сильным, и только что натянутый брезент снова закручивало. Он не мог уследить одновременно за передом и задом, теряясь в суете.

В этот момент сбоку протянулась пара тонких и белых рук, которые помогли ему удержать брезент, не давая ему снова подняться.

Чэн Чжаньси быстро закрепила углы брезента, а дождь омывал её лицо. Она громко крикнула старику:

— Скорее возвращайтесь домой.

Старик сел на трёхколёсный велосипед, его морщинистое лицо улыбнулось ей, и он поднял большой палец, дважды согнув его, чтобы показать «спасибо». Затем он развернул велосипед и медленно скрылся в дожде.

Оказалось, он тоже был глухонемым.

Чэн Чжаньси почувствовала, как комок подступил к горлу, и вдруг подняла руку, прикрыть глаза.

...

Впервые Чэн Чжаньси увидела эту девочку, когда ей было шесть лет. Она приехала к бабушке и дедушке, которые жили в деревне на пенсии. Это был её первый визит в деревню, и всё казалось новым и интересным. Каждое утро она выбегала на улицу и играла до самого обеда.

Однажды, так же поздно возвращаясь с гор, она несла в маленьких руках фрукты, собранные в саду бабушки и дедушки, чтобы угостить их.

Она шла по дороге, радостная, как вдруг увидела, как группа детей окружила кого-то, и из их толпы доносились насмешки и хлопки.

— Маленькая немая, не может говорить.

— Маленькая немая, без родителей.

Некоторые дети даже толкали её, смеясь.

Чэн Чжаньси втиснулась в толпу и увидела, что объектом насмешек была девочка, опустившая голову. Её куртка была помята от постоянных толчков, и она отступила в угол.

Дети продолжали смеяться:

— Скажи что-нибудь, почему ты молчишь?

— Ты с детства не можешь говорить?

— Маленькая немая, маленькая немая, ха-ха-ха.

Один из мальчиков изобразил немого, вытаращив глаза и издавая нечленораздельные звуки, что вызвало ещё больший смех.

Чэн Чжаньси пришла в ярость, схватила грушу, которую только что сорвала, и бросила её в

мальчика, который изображал немого!

Мальчик, оглушённый, долго не мог прийти в себя.

Чэн Чжаньси, не дожидаясь реакции остальных, вытащила из кармана все собранные фрукты и с силой швырнула их в толпу.

Дети разбежались как стая птиц.

Только тогда Чэн Чжаньси смогла подойти к девочке, которая забилась в угол. Девочка была ниже её на полголовы, её одежда была грязной.

— Не бойся, плохие ребята убежали, — голос шестилетней Чэн Чжаньси звучал по-детски.

С самого детства в Чэн Чжаньси была сильная тяга к справедливости. Прежде чем стать художницей, она мечтала стать героем, который борется со злом.

Вспомнив, что девочка не слышит, Чэн Чжаньси наклонилась и заглянула ей в лицо, встретившись с парой больших чёрных глаз, ресницы которых были густыми, как два веера.

«Вау», — подумала маленькая Чэн Чжаньси. — Какие красивые глаза у сестрёнки.

Девочка наконец подняла голову и посмотрела на неё своими красивыми глазами, но взгляд был пустым. Затем она отвернулась и ушла.

Маленькая Чэн Чжаньси моргнула, наблюдая, как её фигура удаляется.

С тех пор Чэн Чжаньси перестала беззаботно играть и начала каждый день патрулировать эту дорогу, сложив руки за спиной. Она снова дважды столкнулась с тем, как дети издевались над маленькой немой, и оба раза разогнала их. Однажды она даже сама получила синяки, но была счастлива, ведь справедливость снова восторжествовала! Даже взрослые, если кто-то из них называл девочку немой, она тут же вставала перед ними, выпрямляла грудь и строго говорила:

— Не называйте её немой!

Взрослые удивлялись:

— Она твоя сестра?

Чэн Чжаньси отвечала:

— Да!

— А как её зовут?

Чэн Чжаньси не могла ответить и, выпрямив шею, заявила:

— Она просто сестрёнка!

Взрослые больше не спрашивали, только улыбались:

— Ты так её любишь.

Всё, что касалось маленькой немой, вызывало в Чэн Чжаньси прилив праведного гнева, и она

превращалась в бойцовского петуха, готовая укусить любого. Дети, увидев её, разбежались как зайцы.

С появлением «патрульной полицейской» жизнь маленькой немой стала легче. Однажды Чэн Чжаньси издали проводила её домой и увидела, как девочка остановилась у дороги, присела и начала что-то делать.

<http://bllate.org/book/16859/1552866>